

МЕХМЕТ УРПЕР

*старший преподаватель кафедры международных
гуманитарных связей Санкт-Петербургского
государственного университета,
Россия, г. Санкт-Петербург*

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМСКОГО ФАКТОРА НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СТРАТЕГИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ ЧАСТЬ 1

Данная статья посвящена вопросу о роли и значимости исламского фактора во внешней и внутренней политике государства Турции, в начале XXI столетия. Помимо этого, в центре внимания находится концепция мировосприятия Исламского фактора, который является чрезвычайно важным и актуальным понятием, в качестве основного источника развития конфликтных событий конфессионального характера глобального и регионального масштаба. В данной статье пытаемся анализировать концепцию исламского фактора в качестве политического инструмента при формировании и развитии внутренней и внешней политической деятельности Партии Справедливости и Развития, в период после 2002 года. Кроме того, стараемся продемонстрировать влияние религии Ислама на измерение отношений между государствами Ближневосточного региона. В этой связи предметом нашего исследования является раскол между представителями государственного аппарата приверженцев кемализма и представителями исламского политического движения с традиционным наследием Османского периода в современной политике Турции XXI века. Наша цель представить целостную картину политической активности ПСР, через призму исламского популизма внутри политической динамики Турции и данного региона. Помимо этого, предпринята попытка провести анализ влияния исламских религиозных ценностей на политическую динамику государства, а именно, какие из них ведут к появлению «Империализм 2.0.», как конечной основы внешней политики Турции, с целью формирования новой государственной «Нео-республиканской модели», особо важно, отметить, что на международной арене отношения между субъектами отчасти развиваются в условиях присутствия религиозного фактора в начале XXI века.

Ключевые слова: Турция, религиозный фактор, международные отношения, Ислам, Ближний Восток.

Введение. Общество в современном мире, разочаровавшиеся как в сегодняшних социумах, так и в проекте развития модернизации, включая пост-модернизацию, чем дальше, тем больше начинают обращать внимание на факторы, которые в разных контекстах являются альтернативными по отношению друг другу. Помимо таких явлений, как культура и цивилизация, значительную роль играет и религиозный фактор, который в разных контекстах может иметь свое абстрактное или конкретное отражение в социальной жизни различных обществ. Между тем, характер отношения современного мирового сообщества к вопросам религиозного фактора в жизни разных обществ весьма многогранен и неоднозначен как для полноценно развитых стран, так и для развивающихся стран на оси современной цивилизации. Следовательно, религиозная, или также сектантская дифференциация может стимулировать формирование основополагающих течений и террористических актов международного характера. Наряду с этим, существует факт, что для обеспечения защиты прав человека от угроз международного масштаба, международной системе необходимо учитывать то, что религия может предложить для урегулирования конфликтов, предотвращения и разрешения проблем, выходящих за рамки государств. Далее, можем отметить, что на данный момент, растущая значимость и актуальность концептуальной основы религии постепенно оказывает глубокое влияние на направление развития системы международных отношений. Однако при этом главным связующим звеном для направления международных отношений является государство-нация, и в связи с этим данная область науки в значительной степени опирается на светский и секулярный характер общества.

Можем наблюдать также, что в период, начиная с момента завершения Холодной войны, распространяемы аргументы о том, что идеологии постепенно будут заменены процессом интеграции или конфликтами в рамках системы цивилизации, которая базируется на религиозных ценностях, либо, что, в роли объединяющего звена будет выступать именно, западная цивилизация. Однако на сегодняшний момент невозможно утверждать, что существует конкретное определение понятия цивилизации. Так к примеру, западная техногенная цивилизация в отличие от восточной цивилизации, не базируется на культурных или религиозных ценностях. Следовательно, чтобы западная цивилизация могла быть всеохватывающей в жизни мирового сообщества, то должны полностью вытесняться такие понятия как религиозная идентичность, культурная идентичность и другие моральные ценности разных обществ, в разных регионах мира. Однако, если в условиях развития глобализации – это отчасти возможно,

то напротив в условиях развития деглобализационной концепции – это просто невозможно. Кроме того, система международных отношений до сих пор пытается воздержаться от необходимости открывать новые перспективы перед мультикультурной, многоконфессиональной и полицентричной глобальной системой. Это обусловлено тем, что в данном направлении науки, открытые новых перспектив могут привести к необходимости пересмотра границ разделения государств и определения их политических характеристик, а также к необходимости использования других аналитических систем [4]. Особенно в религиозном контексте, поскольку множество различных религий в мире имеют различные точки зрения [10. Р. 192-208], которые безграничны, и непонятно, как их можно привести в соответствии с теорией дисциплинарных аспектов.

В области предмета дисциплины международных отношений наблюдается традиция развития светского толкования этических ценностей и анализа событий в соответствующих рамках с целью, обеспечения возможности для удобного исследования комплексной сущности влияния религиозных факторов на развитие политических процессов и на жизнь человека. Тем не менее, при реализации этого метода наблюдается отрицательная тенденция в способности религиозных факторов, чтобы оказывать влияния не только на развитие системы международных отношений с учетом их положительных и отрицательных коннотаций, но и также, на формирование в контексте культуры уникальной системы морально-этических ценностей, а именно, на формирование той системы, какая может быть сформирована на основе религиозных, исторических и географических ценностей, которыми может обладать любое общество. Следовательно, по мнению Петтмана можем говорить, что с точки зрения дисциплины международных отношений важно не то, как определяется понятие религии и не то предположение, которое заключается в сравнении одной религии с другой или в том, что все точки зрения, которые основаны на религиозных мотивах, должны приниматься без критики [15. Р. 159]. Однако необходимо, чтобы в процессе исследования и анализа мировых событий религия была вовлечена в процесс разработки теории международных отношений. Поскольку религия отражает мировосприятие народа, выступает в качестве составляющего компонента идентичности личности и является источником легитимности общества, а также может воздействовать на политические и социальные структуры. Как в целом, на уровне аналитического подхода по изучению различных аспектов внешнеполитического характера, особенно в плане исследования религиозных факторов, можем отметить, насколько ограниченным оказывается западно-центричное понимание тех или иных вопросов для формирования общественного миропонимания [17].

Следовательно, если рассматривать текущую академическую картину развития истории и теории современных международных отношений,

то можно констатировать, что концептуальные основы теории и истории международных отношений базируются на европоцентристском секулярном мировоззрении, фундаментальные основы которого были заложены 350 лет назад. В рамках этого подхода к вопросу о роли и значении религиозной тематики в сфере политологии, особенно в системе международных отношений можно предположить, что роль религии была весьма ограничена, поскольку, с точки зрения теории политического анализа, религиозные убеждения не могли бы занимать важное место в политологии. Это обусловлено тем, что, согласно утверждениям исследователей в области международных отношений, начиная со второй половины XX века, в мировом сообществе в основном формируется идея, что якобы, религия начинает оказывать меньшее влияние на жизнь общества, поэтому в начале XXI века религиозные ценности окончательно отмирают, и религия уходит из жизни общества. Однако на рубеже XXI века появлением религии в различных формах, в том числе, религиозное влияние различными способами на международные отношения, возникновение ситуаций и событий, которые можно назвать религиозным возрождением, также свидетельствуют о крахе доктрины XX века о том, что с развитием образовательных процессов, модернизации и обновления, индустриализации, урбанизации, феномена мировой интеграции и социальной дифференциации, религия, духовность и культы в обществе постепенно теряют свою актуальность и значимость [9. Р. 190-191]. Следовательно, в настоящее время, особенно после распада СССР и террористических атак в США одиннадцатого сентября 2001 года, все чаще ведутся дискуссии о решающей важной на сегодняшний день роли религиозной составляющей для формирования поведенческих моделей отдельных государств и неправительственных организаций. На волне террористических атак в США в сентябре 2011 года, военной интервенции США в Ираке и Афганистане и «Арабской Весны» на Ближнем Востоке религиозные вопросы вновь стали предметом академических и аналитических исследований, привлекая все большее внимание экспертов в системе международных отношений.

Между тем, по своей природе, религиозная составляющая не может удовлетворить всем требованиям общества мира, чтобы считаться полноценным и самостоятельным субъектом мировой политики, и поэтому она вынуждена действовать в тесной связке с имеющими свою политическую повестку акторами. Среди таковых акторов особо отмечаем проводников концепции «Империализма 2.0», понятие которой можно трактовать как политику государства, основывающую идеологическую составляющую, в качестве расширения власти на другие народы и страны с целью достижения экономического и политического господства, обеспечения доступа к материальным и властным ресурсам на этих территориях, посредством оказания силового давления. Политическая концепция, которая традиционно применяла

военную силу, а на современном этапе для своего применения находит новые формы силового воздействия, которые могут объясняться в русле концепции «мягкой силы». Именно, что и наблюдается в ареалах, где данная концепция уже приобрела определенный размах и создает возможности для актуализации религиозного фактора как необходимой для сопровождения такой политической повестки нормативно-ценностной основы в религиозно-политических событиях регионального или глобального масштаба.

Роль религии и ее значимость в отношениях между государствами на международной арене. С момента формирования государственных объединений в ходе исторического развития особое значение приобрели взаимоотношения государства и религии. Помимо этого, можем констатировать факт, что до возникновения первых государственных формирований, общества общинного строя объединялись преимущественно на основе семейно-родственных отношений, тогда как в общинах с более развитой и комплексной структурой их объединения определялись совокупностью общих в материальном или моральном смысле общественных интересов. По мнению многих исследователей, можно отметить, что религия имела двоякий способ влияния на структуру политического устройства в обществах государственного характера. Первый способ, это делегитимизация роли государства в обществе в общем плане во всех отношениях, а второй связан с национализацией положения религиозной деятельности в стране. Формирование бюрократической структуры, непосредственно связанной с влиянием религиозной деятельности, особенно по мере зарождения монотеистических течений, также в значительной степени влияет на важнейшую по своей значимости для государства роль религиозных ценностей в политической деятельности общества. Далее, существует мнение многих авторов, что взаимоотношения между разными по своей природе центрами власти (государством и религией), которые ориентированы на решения актуальных задач в рамках функций управления, когда одна из этих властных структур ориентирована на решение актуальных для общества задач, а другая структура власти стремится, чтобы формировать в общественной жизни отношения индивидов к установлениям «Бога» и контролирует их. Эти центры в историческом плане обусловлены тем, что обе эти властные структуры периодически пытаются добиться превосходства друг над другом. Временами подобные попытки заканчивались большими и даже во многом серьезными столкновениями вплоть до возникновения военных конфликтов, обусловленных, преимущественно, намерением трансформировать каждой из этих двух составляющих структуру системы государственности. В данном контексте ключевую позицию занимает концепция трансформации с точки зрения развития событий для каждого конкретного объекта исследования.

В современных реалиях, несмотря на то, что религиозность и государственная власть разделены на институциональном уровне, однако при этом, религия и государство определенным образом способны поддерживать взаимоотношения между собой при условии, что религия остается в современном мире самостоятельной силой. В противовес распространенному в рамках теории о секуляризации тезису о том, что в современном мире усиливается тенденция роста секулярных ценностей, вследствие которой религию все больше вытесняют на периферийной полосе, и сфера влияния религии становится все более тесной и ограниченной, однако, на самом деле в начале XXI века можно констатировать факт все более широкого возрастания религиозных ценностей и религиозного возрождения, в результате которых происходит новое становление и развитие религиозной идентичности общества. В целом можно утверждать, что данный фактор в основном выражается в форме использования государством религиозных ценностей в качестве инструмента в решении тех или иных задач наряду с обращением к религиозной составляющей в качестве основного механизма легитимации [7. Р. 15-16].

Помимо развития таких процессов, как индустриальная промышленность, а также тенденций роста модернизации и глобализации в современных обществах и обществах западной постмодернистской ориентации, наблюдается параллельный относительный рост духовности и даже рост различных традиционных форм проявления духовного развития. Это стало актуальным преимущественно в семидесятые годы прошлого века, когда как в мире, так и внутри мусульманских государств, стала активно обсуждаться тенденция роста религиозных ценностей в обществе, а точнее, возвышения и пробуждения ислама. В результате некоторых всемирно значимых событий, произошедших в мусульманском мире, пристальное внимание всего мира было привлечено по отношению в макро-плане к проблеме взаимоотношений между религией и обществом, а также к взаимоотношениям между исламом и обществом в совокупности всех аспектов данной религии. В частности, растущая сила групп исламского движения на территории стран Европейского Союза, равно и как «не менее активные по своей сути боевые столкновения исламских группировок» на территории государств Палестины и Ливана, «набирающие с дня на день все большую силу исламские группировки и боевые столкновения», которые возникли в разных уголках пространства распространения религиозного культа Ислама», сформировавшиеся во время распада Советского Союза Механизмы движений за независимость» и так далее. В связи с событиями такого плана моментально и актуально встал на повестку дня феномен взаимоотношений между конфессиями и обществами, а также между государством и религией [12. Р. 107-112]. Поэтому следует утверждать, что, несмотря на масштабы взаимоотношений между религией и обществом, а также

государством и религией, влияние на всю структуру социума по-прежнему остается достаточно сильным и настолько эффективным, что в политической жизни современного мира его трудно не принимать во внимание. Однако, в качестве универсального явления, как в недалеком прошлом, так и на сегодняшний день, религия занимает важное и динамическое место в современной общественной жизни и в международных отношениях.

Далее, обстоятельство в начале XXI века во многом может вызвать вопросы в отношении таких концепций, как государственный авторитет и национальный суверенитет, роль которых постепенно теряет свою актуальность. Далее, многими учеными утверждается факт, что в настоящее время международные объединения и международные транснациональные структуры выполняют многие важные для государственных систем, функции по управлению государством. Помимо этого, определяющую важную роль для международных отношений, начали занимать различные транснациональные или межправительственные структуры на международной арене.

Как и в прошлом, религия, которая служила на благо развития общества в эпоху феодального господства и в период развития абсолютной монархии, также была часто использована в качестве инструмента обоснования государственных и общественно-политических моделей, появившихся в последующие этапы развития цивилизации. На протяжении своего исторического прошлого социальные структуры воспользовались эффективным влиянием религиозного компонента, как при формировании и реализации национальных государств, также и при трансформации в более высокую степень народного волеизъявления, на котором основываются государства с демократической ориентацией. Следовательно, можем отметить, что в истории мировой политики, фактически не встречается ни одна трактовка о том, что имеются государства, которые могли бы обосновать свое существование на основе религиозной самобытности и принадлежности. В рамках современных ценностей религия, которую можно считать едва ли не самым старинным историческим инструментом государственной легитимности, также по-прежнему продолжает сохранять свою актуальность в современном обществе на базе актуальных моральных и нравственных установок. На сегодняшний день, хотя по сравнению с прошлым уменьшилось количество государственных структур, которые опираются в своей деятельности на религиозную составляющую, однако религиозные ценности по-прежнему являются актуальными и значимыми для общества. По словам Бергера, в историческом контексте религия является наиболее широким, основательным и продуктивным механизмом по обеспечению легитимности государств [14]. В международной политической практике можно привести множество убедительных случаев применения религиозных ценностей в качестве инструмента достижения легитимного статуса

в политике государства в прошлом и настоящем. В частности, например, в Османской империи оправдывали религиозными мотивами политику завоевательного захвата, заявляя, что завоевательные действия осуществляются по велению Всевышнего Аллаха. Взглянув на новейшую историю, можем наблюдать, как религия служит в качестве ориентиров во внешней политической позиции Соединенных Штатов, в политике Исламской Республики Иран и в политике государства Израиль. Далее приводим еще несколько примеров этого факта, когда Президент США Рональд Рейган однажды назвал СССР «империей зла», а Джордж Буш считает Северную Корею, Иран и Ирак «осью зла».

Эволюция развития Ислама во внутренней политике Турции. Если говорить об истории формирования и развития Турецкого государства, то можно отметить, что в Турции сохраняется ощутимый раскол в отношениях светской кемалистской элиты и приверженцев исламского политического движения. Можно говорить, что, несмотря на наличие в стране светских настроений, в государственном образовании, доминирует турецкий национализм и лаицизм, сформированный в ходе создания республики кемалистской властью. Однако, в противовес этому, существует движение, направленное на возрождение ислама в качестве социальной и политизированной составляющей идентичности, которое является противодействием реализации проекта кемализма. Важную функцию в обеспечении принятия обществом Кемалистского исламского восприятия, а также в установлении государственной защиты религиозной деятельности выполняет Управление по делам религии (УРД). Если рассматривать процесс эволюции толкования исламского мировоззрения в деятельности Управления по делам религий в рамках конфликта между кемализмом и исламизмом, то здесь следует сделать небольшое пояснение, что здесь происходит переход от кемалистской версии ислама, которую Республика стремилась распространить с момента своего основания, к исламу нового направления в виде политизированного ислама, представляемого политикой Партии Справедливости и Развития. Причиной данного перехода является «десекуляризация» Управления Религиозных Дел в период правления партии ПСР. Особенно, после консолидации своей власти в политике Турции на референдуме конституции 2010 года [13. Р. 119]. На протяжении всей истории государства довольно заметным фактором было существенное расхождение между светскими кемалистами и исламистами. Согласно оценкам многих авторов, таких как на пример Andrew Davison [6. Р. 39], Ersin Kalaycıoğlu [8], также и Sherif Mardin [16. Р. 12], можно отметить, что история данного расхождения в современной Турции начинается примерно со второй половины XIX века – начало XXI века, в период, когда были зарождались новые исламские идеологии. Данная разновидность концепции ислама в Турции основана на различном акценте, который был сделан на исламе как на движущей

силе политического и социального характера, также и на разные способы и методы применения и использования ислама с целью объединения и управления мобилизацией мусульманского общества на территории Турецкой республики. Тут важно отметить, что с одной стороны существовала форма исламской конфессии, которая демонстрировала собой отказ ислама в форме традиционного наследия периода Османской Империи, а именно ислам, который был национализирован Турецкой Республикой с целью формирования наилучшего светского и модернизированного образа идентичности социальной правящей элиты в Турции. Однако данная идентичность поддерживала ислам, до момента, пока форма существования ислама могла соответствовать требованиям турецкого национального государства, так как ислам не являлся самостоятельной силой, которая могла бы объединить народа Турции [5. Р. 3-15]. Следовательно, данную идею идентичной поддержки ислама приняли и левые политические партии Турции. Напротив этого, с другой стороны, ислам демонстрировал собой форму политической идентичности, в виде определенной реакции на проводимую политику модернизации и секулярного характера, почему и данная идентичность могла отчасти характеризоваться как процесс возрождения наследия ислама в период новой Турции. Данная форма Ислама принята была многими политическими партиями правового взгляда [8. Р. 4-20]. Исходя из этого, можем отметить, что ислам в политике Турции представлял два вида, первый вид, который с поддержкой правящей элиты мог бы отказаться от традиционного наследия Османской империи, а второй вид ислама это тот, который мог бы отчасти демонстрировать идею возрождения ислама османской эпохи.

В начале 2000 годов раскол между светскими кемалистами и исламистами стал заметным, особенно после закрытия Партии благоденствия (Refah Partisi), когда ПСР начинает принимать наследие османской традиции политического ислама. Однако, до формирования ПСР, партии добродетели (Fazilet Partisi), и Партии Счастья (Saadet) не могли быть надежными претендентами для ведущей роли движения политического Ислама, из-за идеологии в виде борьбы, которая была антисистемного характера, и также жесткой и непримиримой риторики ислама. В отличие от этих партий, ПСР позиционировала себя в качестве консервативной партии с правоцентристской идеологией. Несмотря на новый проявленный образ возрождения ислама Партией Справедливости и Развития, деятельность данной партии не осталась незамеченной республиканской кемалисткой элитой. Однако вначале ПСР не представляла собой какой-либо угрозы лаицизму, поскольку она после прихода к власти в мае 2004 году пыталась формировать программы высших образовательных учреждений, как по религиозным, так и по нерелигиозным предметам, после окончания религиозных школ (İmam Hatip Liseleri) [11. Р. 7]. Как утверждает в своей статье, профессор университета Билкент Метин Хепер, по мнению представителей военной

интеллигенции Турции, рассматривающих выпускников религиозных школ в качестве сторонников движения политического ислама, данный шаг был расценен ими именно в качестве попытки проникновения в аппарат государственного управления изнутри, так как выпускники подобных религиозных учреждений в дальнейшем имели бы возможность получения высшего образования, позволяющего в перспективе получить соответствующие государственные иерархические должности [11]. Кроме военной элиты, в то же время еще одним действующим лицом, представляющим одну из лаицистских опор государства, является президент Ахмет Недждет Сезер, который фактически наложил вето на это предложение, которое в конечном итоге было реализовано в 2011 году. Несмотря на то, что еще в 2008 году шла дискуссия о возможности закрытия ПСР, на самом деле все оказалось иначе, в 2010 году ПСР провела ряд реформ и судебных разбирательств, например, в Конституционном Суде, в связи с чем турецкой военной элите пришлось столкнуться с фактом ослабления своих полномочий, что в конечном итоге привело за собой к ослаблению господства кемалистской модели государственного устройства. В связи с этим становится заметным факт, что форма возрождения традиционного ислама эпохи Османской империи становится основным постулатом во внутренней политике ПСР. Однако ПСР, которая, в то время являлась новой политической партией, поставила в центр своего развития образ социально консервативной партии, которая одновременно придерживалась принципов либерального подхода в экономической сфере, а также соблюдала основы и принципы развития Демократической системы и демонстрировала, в отличие от своих предшественников, повышенную готовность к диалогу с Западом. Также автор Элигюр, как и некоторые другие авторы утверждают, что из-за жесткой реакции светских институтов на жесткую антигосударственную политику предыдущих партий движения политического ислама, ПСР проводил политику «Такийе», разрешенное поведение маскировки с целью продвижения и развития ислама [3. Р. 253-255]. Однако, в более позднее время ПСР, демонстрируя собой характеристики конкурентного авторитаризма, переходит к более авторитарному пониманию демократизации. Именно по этой причине можно утверждать факт, что в период после 2011 года в идеологической основе ПСР произошли значительные изменения. Главным фактом является то, что ПСР провела ряд политических мер, о которых мы выше шла речь, в виде референдума, например, что и затрудняло вмешательство военных в политику власти. Следовательно, это ослабило полномочие опекунских акторов республиканцев, в то же время, не позволяя этим акторам защищать светские основы и идеи классического республиканизма Ататюрка в Турции. То обстоятельство, что ПСР воспринимает представителей светской части общества в качестве угрозы для ее политического режима, стало заметно в трактовке протестных акций по поводу парка Гези в 2013 году [1], которые,

по словам Эрдогана, были попыткой светского меньшинства подорвать религиозные свободы, полученные в эпоху ПСР [18. Р. 36]. В целях укрепления своих полномочий ПСР внесла соответствующие изменения, как в состав Конституционного суда, так и в состав Верховного Совета Судьей и Прокуроров, кроме того, устранила власть попечителей в государственном аппарате после борьбы с организацией «Движение Гюлена» [2], которая обладала значительным влиянием в аппарате вплоть до 2013 года.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Загорец Я.* «Власти ничего не смогут с нами сделать». Что происходит в Стамбуле после разгона демонстраций: репортаж «Ленты.ру». 11 Июня 2013 // <https://lenta.ru/articles/2013/06/11/istanbul/>.

2. *Крючков И., Зориле Д.* Политика «Ссора расколовшая Турцию: Почему личный конфликт между Эрдоганом и Гюленом вылился в военный переворот?» // Газета. Ру. 25 Июля 2016 // https://www.gazeta.ru/politics/2016/07/23_a_9707429.shtml.

3. *Banu Eligür.* “The mobilization of political Islam in Turkey”, Cambridge University Press, 2010.

4. *Buzan Barry and Albert Mathias.* Differentiation: a sociological approach to international relations theory // European journal of international relations. 2010. No 16 (3) // <https://eprints.lse.ac.uk/29487/1/Differentiation%20%28LSERO%29.pdf>.

5. *Dov Waxman.* “ISLAM AND TURKISH NATIONAL IDENTITY: A REAPPRAISAL”, 2000. VOL. XXX // <http://file.setav.org/Files/Pdf/islam-and-turkish-national-identity--ankara-univ.-year-book-2000.pdf>.

6. *Davison A.* Secularism and Revivalism in Turkey: A Hermeneutic Reconsideration. New Haven, CT and London: Yale University Press, 1998.

7. *Ejder Okumus.* “MODERNIZATION, SECULARIZATION AND RELIGION”. Dicle Üniversitesi İlahiyat Fakültesi, March 2007 // <https://kut-uphane.dogus.edu.tr/mvt/pdf.php>.

8. *Ersin Kalaycıoğlu.* Political Culture. The Routledge Handbook of Modern Turkey. New York: Routledge, 2013.

9. *Featherstone M.* Consumer Culture and Postmodernism. London, 1991.

10. *Gertjan.* “When Geopolitics and Religion Fuse: A Historical Perspective”. Geopolitics, 2006. No 11 (2) // <http://indiachinainstitute.org/wp-content/uploads/2010/10/When-Geopolitics-and-Religion-Fuse.pdf>.

11. *Metin Heper.* “The Justice and Development Party Government and the Military in Turkey” // Turkish Studies. 2005 // http://repository.bilkent.edu.tr/bitstream/handle/11693/49523/The_Justice_and_Development_Party_Government_and_the_Military_in_Turkey.pdf?sequence=1.

12. *Oliv'ye Rua.* «Proval politicheskogo islama» // Editions du Seuil. 1992.

13. *Osman Öztürk*. "Spiritual Support Practices in Hospitals and its Legal Basis" *Toplum ve Hekim*. March-April 2018, cilt 33, sayı 2 // https://app.trdizin.gov.tr/dokuman-goruntule?ext=pdf&path=CrnWZGRsXTjRjLjWxD978OSUAL2jXitizhVYmCxNvH7fwoDdmyiD4lyi9_twZ7qSuljgC-ChF8iZS0gU0cUtm6uVkXh1rL5tbgSPg6FfsB1ogwDPDSH7w56H9LA6ep4CjKhJIVJ3ppYrjvp_EyWSYV2P0Av5xhd8hM_3QhdZYeHQhvr9eI5rXZfO1lJuZI515TYyHmW4tiOoFjI5MzWJR0mahVW4g27ZWBqkJRfAtII=&contentType=application/pdf.
14. *Piter Lyudvig Berger*. «Sotsial'naya real'nost' religii» // <https://www.sites.google.com/site/piter0berger/home/socialnaa-realnost-religii>.
15. *Ralph Pettman*. "Reason, Culture, Religion THE METAPHYSICS OF WORLD POLITICS". 2004 // [https://pdf.zlibcdn.com/dtoken/2264ea102eecd999ceb0ea4f00380fc7/Reason,_Culture,_Religion_The_Metaphysics_of_Worl_846825_\(z-lib.org\).pdf](https://pdf.zlibcdn.com/dtoken/2264ea102eecd999ceb0ea4f00380fc7/Reason,_Culture,_Religion_The_Metaphysics_of_Worl_846825_(z-lib.org).pdf).
16. *Serif Mardin*. "Religion, Society and Modernity in Turkey". 2006.
17. *Timothy Shah, Monica Duffy Toft*. "Religion's Flame Burns Brighter Than Ever". 20.08.2006 // <https://berkleycenter.georgetown.edu/publications/religion-s-flame-burns-brighter-than-ever--2>.
18. *Ziya Öniş*. "Monopolizing the Center: The AKP and the Uncertain Path of Turkish Democracy" // *International Spectator*. 2015. Vol. 50. No. 2.

MEHMET URPER

*Senior Lecturer at the Department of International
Humanitarian relations of St. Petersburg
State University, St. Petersburg, Russia*

THE INFLUENCE OF THE ISLAMIC FACTOR ON THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INTERNATIONAL POLICY STRATEGY OF TURKEY PART 1

This article is devoted to the question of the role and significance of the Islamic factor in the foreign and domestic policy of the state of Turkey at the beginning of the XXI century. In addition, the focus is on the concept of the worldview of the Islamic factor, which is an extremely important and relevant concept, as the main source of the development of conflict events of a confessional nature on a global and regional scale. In this article, we are trying to analyze the concept of the Islamic factor as a political tool in the formation and development of the internal and external political activities of the Justice and Development Party, in the period after 2002. In addition, we are trying to demonstrate the influence of the religion of Islam on the measurement of relations between the states of the Middle East region. In this regard, the subject of our study is the split between representatives of the state apparatus of Kemalism adherents and representatives of the Islamic political movement with the traditional legacy of the Ottoman period in the modern politics of Turkey in the 21st century. Our goal is to present a holistic picture of the political activity of the AKP, through the prism of Islamic populism within the political dynamics of Turkey and the region. In addition, an attempt was made to analyze the influence of Islamic religious values on the political dynamics of the state, namely, which of them lead to the emergence of "Imperialism 2.0.". As the ultimate basis of Turkey's foreign policy, in order to form a new state "Neo-Republican model", It is especially important to note that in the international arena, relations between subjects are partly developing in the presence of the religious factor at the beginning of the 21st century.

Key words: *Turkey, religious factor, international relations, Islam, Middle East.*